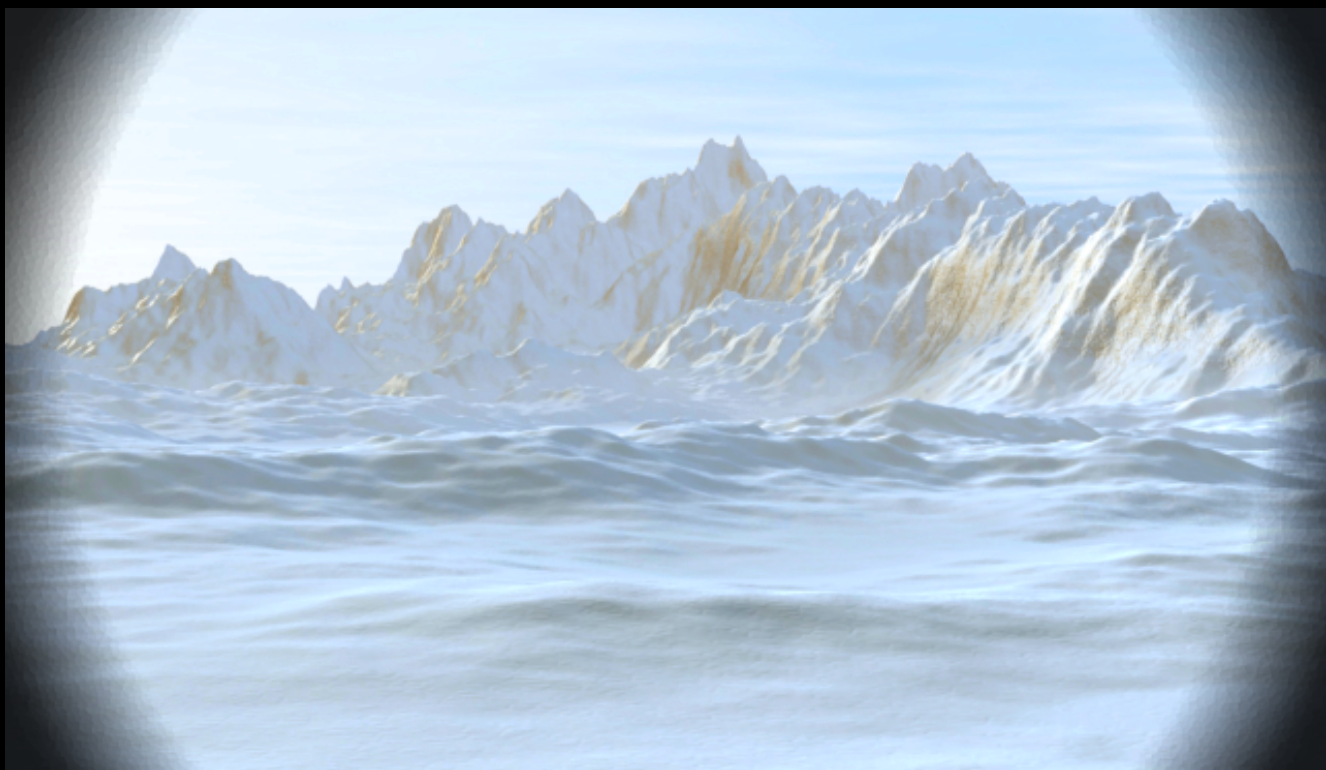

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Поверхность-Юг»

«Sur»

Ursula Kroeber Le Guin

editor: Alex.Ross.A

Урсула Кроубер Ле Гуин

«Поверхность-Юг»

Le Guin

“Sur”

1982 © Ursula Kroeber Le Guin

1982 © автор Урсула Кроубер Ле Гуин

1997 © переводчик А. Корженевский

28.09.2017 © оформление Alex-Rus

28.09.2017 © редактор Alex.Rus.UA

Le Guin

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

COPYRIGHT © 1982 BY URSULA KROEBER Le Guin

Аннотация

В своём небольшом фантастическом рассказе 1982 года «Sur» (в моей модификации перевода «Поверхность-Юг») гениальная Урсула Кроубер Ле Гуин (Ursula Kroeber Le Guin) рассказывает об отважных женщинах, которые раньше всех дошли до самого Юга (т. н. «дна мира») и при этом «даже не оставили на полюсе следов». «Всё то, что мы могли сделать, всё то, чем мы были, не имело никакого значения в этом ужасном месте» — признаёт главная героиня, ведь «достижения человеческие не так уж велики, как люди думают. Большими могут быть небо, земля, море, душа».

Данное произведение категорически рекомендуется к прочтению лицам всех возрастов, полов, рас и уровней ментально-духовного развития, включая разнообразные виды (анти)гуманоидов, (квази)рептилоидов и конкретно (не)определившихся. Его же можно использовать в качестве краткого образовательно-познавательного чтива в исправительно-воспитательных процедурах (пренебреженно в добровольно-принудительном порядке) для всех тяжело наркозависимых от сверхдоз «Подляпиных», по-RuSSia Today и прочих альтернативно одарённых проповедников истерично-суицидальных догматов «радиоактивного пепла»; равно как и ненавязчиво предлагать к ознакомлению любым патологически устойчивым мутантам массовой великокацапской селекции «homo soveticus», включая маниакально-великодуховных «гундяефилов» и параноидально-шизопатических «гейропофобов». Не будет оно лишним и для бесноватой когорты идолопоклонников всяческих мнимо «вечно живых» или, к сожалению, пока ещё физически недостаточно больных тиранов (с богомерзкими «погоняловыми» вроде Сталина и плюгавого «ла-ла ла-ла»), а именно великорабелепных верноподданных «руSSкага міра» и даже, возможно, для некоторых (худо-бедно научившихся читать) фанатично-кровожадных апологетов «Третьего Рима», Рейха, Вавилона иже с ними... Впрочем, особенно полезным прочтение сего рассказа может оказаться для тех, кто потерял или начинает терять надежду и почти готов сдаться «великомогучему» демону «RuSSisch Reich» — для всех тех, кто ещё всё же не на самом «дне мира» (пусть и очень близко по сути), для тех, кто ещё может много чего сделать имеющего «значения в этом ужасном месте», при этом, конечно же, не оставляя явных следов...

28.09.2017 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus¹

1 Редакция 28.09.2017 г. фантастического рассказа 1982 года «Поверхность-Юг» (в оригинале «Sur», автор Урсула Кроубер Ле Гуин/Ursula Kroeber Le Guin, причём переводчик А. Корженевский в 1997 г. почему-то не потрудился даже перевести оригинальное название, которое, очевидно, является игрой слов: и сокращением от английского surface — поверхность, и сокращением от французского surréalisme — сюрреализм, и очевидно испанским sur — юг) на основе текстового файла от 05.04.2001 г.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Краткий отчёт об антарктической² экспедиции «Ельчо» в 1909-1910 годах

Хотя у меня и нет намерения публиковать этот отчёт, я думаю, будет всё-таки замечательно, если мои или чьи-то ещё внуки найдут его спустя многие годы. Я буду хранить его в кожаном чемодане на чердаке вместе с платьем Роситы, в котором её крестили, серебряной погремушкой Хуанито и моими свадебными туфлями.

Первое необходимое условие для снаряжения любой экспедиции — наличие денег — выполнить обычно труднее всего, и я очень сожалею, что даже в этом отчёте, который будет храниться в чемодане на чердаке дома в тихом предместье Лимы, не могу упомянуть имени нашего щедрого благодетеля, человека большой души, без чьей помощи экспедиция «Ельчо» так и осталась бы лишь праздной экскурсией в страну воображения. Самое лучшее и самое современное оборудование, обильные запасы превосходного продовольствия, принадлежавший чилийскому правительству корабль с храбрыми офицерами и галантной командой, дважды высланный через полмира для наших нужд — всё это благодаря тому благодетелю, чьё имя — увы! — я не имею права назвать, но чьим осчастливленным должником я останусь до самой смерти.

Когда я была ещё совсем ребёнком, моё воображение захватил газетный рассказ о путешествии «Белгики»³, которая, отплыв с юга Огненной Земли, оказалась затёртой льдами в море Беллинсгаузена и целый год, пока люди на борту страдали от голода и ужаса нескончаемого зимнего мрака, дрейфовала вместе со льдиной. Я читала и перечитывала этот рассказ много раз. Позже с огромным интересом следила за отчётами о

2 В оригинале вдруг «антакртической». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 В оригинале «Бельгики», хотя название дано в честь Белгики (лат. Belgica) — римской провинции, которая образованна в XVI веке до РХ в области расселения белгов (кельтские племена, лат. Belgae) в Северной Галлии; в V в. её территория завоёвана франками. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

спасении дóктора Норденшельда⁴ с Южных Шотландских островов отважным капитаном «Уругвая» Иризаром и приключениях «Шотландии» в море Уэдделла. Но все эти подвиги были для меня лишь предвестниками Британской национальной антарктической экспедиции «Дискавери» 1902-1904 годов и замечательного отчёта о ней капитана Скотта. Эта книга, которую я заказала из Лондона и перечитывала, наверное, тысячу раз, наполнила меня страстным желанием своими глазами увидеть загадочный континент, Ultima Thule⁵ юга, что изображается на картах и глобусах в виде белого облака, огромной пустоты, очерченной кое-где участками побережья, сомнительными мысами, ненадёжными островами и землями, которые то ли существуют, то ли нет. Одним словом, *Антарктиду*. Чистое, как полярный снег, желание: побывать и увидеть, ни больше и ни меньше. Я преклоняюсь перед научными достижениями экспедиции капитана Скотта и с огромным интересом читала об открытиях физиков, метеорологов, биологов и других учёных. Но, не располагая никакой научной подготовкой и не имея возможности такую подготовку приобрести, я едва ли смогла бы из-за своего невежества добавить что-либо к массе знаний об Антарктике. То же самое касается и всех остальных членов нашей экспедиции. Жаль, но тут мы ничего не могли поделать. Наши задачи ограничивались наблюдениями и географическими исследованиями. Мы хотели всего лишь пройти немного дальше и увидеть немного больше, а если не удастся дальше и больше, то просто пройти и увидеть. Не такие уж грандиозные планы. *Скромные*, я бы сказала.

Однако всё это не дошло бы даже до планов, так и оставшись лишь стремлением, если бы не поддержка и поощрение моей дорогóй кузины и друга Хуаны (я не указываю фамилий, чтобы не вызвать смущения и неприятной огласки для ничего не подозревающих мужей, сыновей и пр., если этот отчёт случайно попадёт в чужие рúки). Я дала Хуане почитать «Путешествие «Дискавери»»⁶, и именно она сказала, когда мы, возвращаясь с мессы в одно из воскресений 1908 гóда, прохаживались под зонтиками по Плаза-де-Армас⁷: «Что ж, если капитан Скотт смог, то почему не сможем мы?»

Именно Хуана предложила написáть Карлотте в Вальпараисо. Через Карлотту мы познакомились с нашим благодетелем и таким образом получили деньги, корабль и даже правдоподобное объяснение нашего отсутствия: половина участниц экспедиции заявили дóма, что отправляются на время в

4 Nils Adolf Erik Nordenskjöld, Нильс Адольф Эрик Норденшельд (18.11.1832-12.8.1901) — шведский геолог и географ — исследователь Арктики, мореплаватель, историко-картограф, член Стокгольмской АН (1858 г.). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 Ultima Thule или просто Thule, т. е. (т. н. Дальняя) Фула — страна в шести днях плавания к северу от Британии, которую античные географы считали крайним пределом обитаемого мира на севере; ныне просто крайний предел, дальний предел, оторванная от мира, таинственная страна. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

6 В оригинале только одна пара кавычек. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

7 В оригинале так и было «Плаза-де-Армас» (не меняю), т. е. варварски транскриптированное и написанное через дефисы, хотя речь явно про Пласа де Армас (испанский, дословно «plaza de armas» — плац, плацдарм, крепость) — название прямоугольной площади в городах: Гавана (La Habana, столица Республики Куба, República de Cuba), Сантьяго (Santiago, столица Республики Чили, República de Chile), etc. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

боливийский монастырь, другие сказали, что собираются на зимний сезон в Париж. И именно Хуана даже в самые трудные мгновения оставалась непреклонной и исполненной решимости достичь поставленной цели.

А трудностей у нас хватало, особенно в начале 1909 года. В то время я ещё просто не представляла себе, каким образом можно превратить экспедицию в нечто большее, чем четверть тонны истраченного впустую пеммикана и повод для сожалений до конца жизни. О, как нелегко было собрать нашу группу! Многие из тех, кого мы спрашивали об участии в экспедиции, думали, что мы или сошли с ума, или задумали что-то недостойное, или и то,⁸ и другое сразу. Из тех же, кто разделял нашу увлечённость, далеко не все смогли, когда дошло до дела, оставить свои ежедневные обязанности и дать согласие на путешествие, обещающее растянуться,⁹ по крайней мере,¹⁰ на шесть месяцев, путешествие, связанное с немалыми опасностями и неизвестным исходом. Больные родители, тревожащийся муж, осаждаемый деловыми заботами, ребёнок, которого не с кем оставить, кроме неграмотных и некомпетентных слуг, — такую ответственность нельзя снять с себя и с лёгкостью отбросить в сторону. А тех, кто хотел бы избежать подобных обязанностей, мы вряд ли пожелали бы себе в компаньоны, с которыми придётся делить тяжёлую работу, риск и лишения.

Но поскольку усилия наши увенчались успехом, к чему останавливаться на задержках и неудачах, на изощрённых выдумках и откровенной лжи, которые нам всем пришлось использовать? С сожалением я оглядываюсь назад, вспоминая наших друзей, которые хотели отправиться с нами, но не смогли вырваться, тех, кто остался продолжать жить той же привычной жизнью без опасностей, без риска, без надежды.

Впервые все участницы экспедиции встретились в Чили, в Пунта-Аренас¹¹ 17 августа 1909 года. Хуана и я из Перу; Зоя, Берта и Тереса из Аргентины; Карлотта и её подруги Ева, Пепита и Долорес из Чили. В последний момент я получила письмо из Кито, в котором Мария сообщала, что её муж тяжело¹² заболел и она вынуждена остаться выхаживать его. Таким образом, нас вместо десяти стало девять. Честно говоря, мы уже думали, что нас будет только восемь, когда с наступлением ночи всё-таки прибыла в крошечной индейской пироге неукротимая Зоя: её яхта дала течь, едва войдя в пролив Магеллана.

В тот вечер перед отплытием мы начали знакомиться и тогда же за отвратительным ужином в ужасном приморском отеле в Пунта-Аренас постановили: если возникнет ситуация столь опасная и требующая срочного решения, что мы должны будем подчиниться одному голосу, почётная, но

8 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

10 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

11 Punta Arenas, Пунта-Аренас — город на юге Республики Чили (República de Chile), административный центр области Магальянес (Magallanes), в 1992 г. 114 тыс. жителей; порт в Магеллановом проливе (Estrecho de Magallanes), международный аэропорт; пищевые, деревообрабатывающие, нефтехимические предприятия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале «Тяжело» с заглавной буквы в середине предложения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

незавидная роль говорить этим голосом выпадет мне; если я по каким-то причинам не в состоянии буду выполнить возложенную на меня задачу, меня заменит Карлотта; если и с ней что-то случится, тогда командование примет Берта. После чего со смехом и тостами нас троих окрестили именами «Верховный Инка», «Ла Араукана»¹³ и «Третий Помощник». К моему великому облегчению и удовольствию, вышло так, что мои способности «лидера» не пришлось проверять. С начала и до конца мы вдесятером решали всё сообща, обходясь без приказов, и лишь два или три раза прибегли к голосованию. Конечно, мы нередко спорили. Но у нас было на это время. И так или иначе, споры всегда заканчивались принятием решения, в соответствии с которым мы впоследствии действовали. Обычно,¹⁴ по крайней мере,¹⁵ кто-нибудь один оставался недовольным решением, *сердился*, иногда *сильно*. Но что такое жизнь без недовольства и редкой возможности заметить: «*Вот, я же вам говорила!*»? Как можно вести домашнее хозяйство, присматривать за детьми и тем более волочь за собой сани в антарктических снегах, всегда оставаясь довольной? Офицерам, как мы узнали на борту «Ельчо», ворчать и выражать недовольство запрещено, но мы, девять женщин, по рождению и воспитанию однозначно и неизменно представляли собой команду, рядовой состав.

Хотя самые короткие маршруты к южному континенту, предложенные вначале капитаном нашего славного корабля, пролегли через Южные Шотландские острова¹⁶ и море Беллинсгаузена или через Южные Оркнейские острова и море Уэдделла, мы запланировали отправиться на запад к морю Росса, которое исследовал и описал в своей книге капитан Скотт и откуда только предыдущей осенью вернулся бесстрашный Эрнест Шеклтон¹⁷. Эти районы побережья Антарктиды были изучены больше

13 Указание на эпическую поэму «Араукана» («La Araucana», ч. 1-3, 1569-89 гг.) Алонсо де Эрсилья-и-Суньига (Alonso de Ercilla y Zúñiga, 1533 г., Мадрид, Madrid, — 1594 г.) — испанского поэта, который участвовал в подавлении восстания чилийского племени арауканов, чему и посвятил эту поэму, в которой с фактической точностью нарисована героическая борьба восставших индейских племён против испанцев и увековечено имя военного вождя арауканов Кауполикана (Caupolicán, год рождения неизвестен — умер в 1558 г. в Каньете, Cañete). Поэма, сыгравшая важную роль в формировании чилийской литературы, замечательна выразительностью характеров, передачей патетических речей персонажей, сценами, воспроизводящими битву арауканов с испанцами. Её высоко ценили М. Сервантес Сааведра (Miguel de Cervantes Saavedra, крещён 09.10.1547 г. в Алькала-де-Энарес, Alcalá de Enares, умер 23.04.1616 г. в Мадриде, Madrid), Вольтер (Voltaire, настоящие имя и фамилия Мари Франсуа Аруэ, Marie François Arouet, родился 21.11.1694 г. и умер 21.11.1751 г. в Париже, Paris); в эпоху романтизма она привлекла внимание Ф. Шатобриана (François-René Chateaubriand, 04.09.1768 г., Сен-Мало, Saint-Malo, — 04.07.1848 г., Париж, Paris).

14 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В оригинале так и было «Южные Шотландские острова» (не корректирую), хотя на российских географических картах их принято именовать Шетландскими. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 Sir Ernest Henry Shackleton, сэр Эрнест Генри Шеклтон (Шаклтон, 15.02.1874 г., Киакил, — 05.01.1922 г., о. Южная Георгия) — английский исследователь Антарктиды. В 1901-03 гг. участвовал в экспедиции сэра Роберта Фолкона Скотта (Sir Robert Falcon Scott, 06.06.1868 г.-около 30.03.1912 г.). В 1908-09 гг. возглавил экспедицию на судне «Nimrod» (в честь старозаветного героя и охотника Нимрода), которая разделилась на три группы. Группа во главе с ним отправилась к Южному полюсу, но не дошла до него, достигнув 88° 23' ю. ш.; в пути был открыт ледник Бирдмора (Beardmore Glacier). В 1914-17 гг. Шаклтон организовал экспедицию с целью пересечения Антарктиды, но была обследована

других, и, хотя «*больше*» представляло из себя не так уж много, всё же имеющиеся знания служили определённой гарантией безопасности корабля, которым мы не имели права рисковать. Капитан Пардо полностью согласился с нами, изучив карты и наш предполагаемый маршрут. Поэтому, выйдя на следующее утро из пролива Магеллана, мы повернули на запад.

Нашему *полукругосветному* путешествию сопутствовала удача. Маленький «Ельчо» весело пыхтел сквозь штормá и холодный блеск вод Южного океана, охватывающего по кругу весь земной шар. Хуана, сражавшаяся в своё время с быками и ещё более опасными коровами в её родовом поместье, называла наш корабль «*La vaca valiente*»¹⁸, потому что он никогда не сдавался волнам. Когда нас перестала наконец мучить морская болезнь, путешествие морем даже пришлось нам по вкусу, хотя временами немного раздражало доброе, но навязчивое покровительство капитана и офицеров корабля, считавших, что мы в безопасности, только когда сидим в трёх крошечных каютах, которые они галантно освободили для нас.

Наш первый айсберг мы увидели гораздо дальше к югу, чем рассчитывали, и отпраздновали это событие «Вдовой Клико»¹⁹ к обеду. На следующий день корабль вошёл в зону пакового льда — пояс плавучих льдин и айсбергов, отломившихся от материкового ледника или прибрежных ледяных полей, замороженных зимой и дрейфующих по весне к северу. Фортуна всё ещё улыбалась нам: наш маленький пароход с неукреплёнными стальными бортами, неприспособленный для того, чтобы проламывать себе дорогу во льду, без колебаний выбирал путь от одного водного просвета к другому, и уже через три дня мы прошли зону пакового льда, где корабли, случается, неделями воюют с льдинами и в конце концов поворачивают обратно. Теперь перед нами раскинулось море Росса, а за ним, у самого горизонта угадывался далёкий блеск отражённой облаками белизны Великого ледового барьера²⁰.

Войдя в море Росса чуть восточное 160-го градуса западной долготы, мы приблизились к барьеру в том месте, где высадилась, обнаружив уступ в огромной стене льда, экспедиция капитана Скотта, и выпустили наполненный водородом шар для разведки и фотографирования. Высящаяся стена барьера с острыми скалами и вытесанными водой нишами лазурного и лилового цветов — всё в точности соответствовало описаниям Скотта, но сама бухта сильно изменилась: вместо узкой промоины появился довольно значительных размеров залив, где, выбрасывая вверх фонтаны воды, резвились под ярким солнцем ослепительной южной весны ужасающие и одновременно прекрасные косатки.

только часть берега Земли Котса (Coats Land), названная им Берегом Керда (Caird Coast), т. к. в дальнейшем судно «Endurance» (дословно «Стойкость»), затёртое льдами, погибло. В 1921 г. на судне «Quest» (дословно «Поиск(и)») он вновь направился к берегам Антарктиды, но в пути умер. Именем Шаклтона названы: берег, шельфовый ледник, пролив в Антарктиде, три горы — в Антарктиде, Канаде и Восточной Гренландии. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

18 храбрая корова (исп.) (ориг. прим.)

19 Французское шампанское Veuve Clicquot. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

20 шельфовый ледник Росса (ориг. прим.)

Очевидно, с тех пор как здесь в 1902 году побывала экспедиция «Дискавери», ледяные массы по краям барьера (который почти целиком покоится не на суше, а плавает на воде) обламывались огромными кусками. Это ставило под сомнение наш план установить лагерь на самом шельфовом леднике, и, обсуждая альтернативные варианты, мы до принятия окончательного решения попросили капитана Пардо направить корабль на запад, к острову Росса и заливу Мак-Мердо. Поскольку море было спокойно и свободно ото льда, он с радостью согласился это сделать и, когда мы увидели впереди по курсу дымок над горой Эребус, принял участие в нашем праздновании, уничтожившем ещё пол-ящика «Вдовы Клико».

«Ельчо» бросил якорь в бухте Прибытия, и мы с помощью шлюпок высадились на берег. Не могу описать чувства, охватившие меня, когда я ступила на землю, на *ту* землю, на холодные камни пустынного берега у подножия длинного вулканического склона. Я испытала душевный подъём, нетерпение, признательность, трепет и ещё такое чувство, словно мне *всё* здесь знакомо. Словно я вернулась наконец *домой*. Восемь пингвинов Адели тут же вышли поприветствовать нас удивлёнными криками, в которых мне слышались заинтересованность и некоторая доля неодобрения: «*Ну где же вы были? Почему так долго? Хижина тут, рядом. Сюда, пожалуйста. Осторожней, здесь камни*». Без приглашения они последовали за нами на мыс Хижины к большому деревянному строению, поставленному ещё экспедицией капитана Скотта. Выглядело оно точно так же, как на фотографиях и рисунках в его книге. Однако местность вокруг напоминала отвратительное кладбище: повсюду валялись шкуры и кости тюленей, кости пингвинов, мусор, и везде хозяйничали крикливые суматошные поморники. Наш эскорт проследовал через эту заброшенную бойню в молчании, и один пингвин подвёл меня прямо к двери, хотя войти внутрь отказался.

В хижине всё выглядело гораздо пристойнее, но тоже *безотраднo*. В отгороженной комнате лежали ящики с припасами. Я совсем по-другому представляла себе хижину, когда читала, как в долгую полярную ночь участники экспедиции «Дискавери» разыгрывали тут пьесы и устраивали выступления поэтов. (Много позже мы узнали, что сэр Эрнест перестроил хижину, когда побывал здесь за год до нас.) В хижине царили грязь и беспорядок: открытая фунтовая²¹ банка с чаем, валяющиеся повсюду пустые жестянки из-под мяса, рассыпанные галеты, собачьи экскременты — замёрзшие, конечно, но это не сильно меняло дело. Без сомнения, последние обитатели покидали хижину второпях, возможно, даже во время снежной бури. Но банку с чаем они могли бы и закрыть. Впрочем, *нелёгкое искусство ведения домашнего хозяйства — занятие не для любителей, здесь требуется профессионализм*.

Тереза предложила использовать хижину в качестве базы. Зоя в свою очередь предложила её просто *поджечь*. В конце концов мы захлопнули дверь и оставили всё как есть. Пингвины это, похоже, одобрили и с радостными криками проводили нас до самой шлюпки.

21 В метрической системе 1 английский фунт — это 453,6 грамма. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В заливе Мак-Мердо льда не было, и капитан Пардо предложил перевезти нас с острова Росса на побережье Земли Виктории, где мы смогли бы поставить лагерь у подножия Западных гор, на твёрдой сухой земле. Но эти горы с тёмными от штормов пиками, отвесными пропастями и ледниками выглядели так же *мрачно*, как описал их капитан Скотт во время своего путешествия на запад, и никто из нас не захотел искать *там* прибежища.

Возвратившись в тот вечер на корабль, мы решили повернуть назад и поставить лагерь, как планировалось раньше, на шельфовом леднике: все имевшиеся у нас отчёты указывали, что наиболее удобный путь на юг пролегает через ровную поверхность барьера, потом по одному из перетекающих в него ледников на высокогорное ледовое плато, по-видимому, занимающее всю центральную часть континента. Капитан Пардо возражал против этого плана, обеспокоенный опасностями, грозящими нам в том случае, если кромка ледника, где будет расположен наш лагерь, оторвётся и начнёт дрейфовать к северу. «*Что ж, — сказала Зоя, — тогда вам не придётся плыть за нами так далеко*». Тем не менее,²² капитан настоял, чтобы в лагере осталась одна из шлюпок с «Ельчо», на всякий случай. Позже она пригодилась нам для рыбной ловли.

Мои первые шаги по антарктической земле, мой единственный визит на остров Росса вовсе не были сплошным безоблачным удовольствием. Мне вспомнились тогда строки одного английского поэта: «*Лишь человек извечно грешен, хотя ему открыты все пути*».

Оборотная, скрытая от глаз сторона героизма нередко довольно печальна: женщины и слуги прекрасно это знают. Но они знают также и то, что героизм от этого не менее реален. А ведь *достижения человеческие не так уж велики, как люди думают. Большими могут быть небо, земля, море, душа...* В тот вечер, когда корабль снова плыл на восток, я смотрела назад. Уже минула середина сентября, и солнце стояло над горизонтом больше десяти часов в день. Весеннее солнце, повисающее над пиком вулкана Эребус высотой в двенадцать тысяч футов²³ и окрашивающее шлейф дыма и пара в розовато-золотистый цвет. Дым трубы нашего маленького парохода растворялся в синеве потемневшей от сумерек воды, и мы медленно продвигались вдоль громадной бледной стены льда.

Вернувшись в залив Косаток (как мы узнали позже, сэр Эрнест назвал его *заливом Китов*)²⁴, мы нашли небольшую бухту, где край ледового барьера вздымался над водой не очень высоко: это облегчало нам высадку с корабля. «Ельчо» закрепил якорь во льду, и несколько долгих, трудных дней мы потратили на выгрузку снаряжения и организацию лагеря в полукилометре от края барьера. Команда «Ельчо» оказала нам в этом неоценимую помощь и поделилась с нами множеством советов: помощь мы приняли с благодарностью, но к большинству советов отнеслись скептически.

22 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

23 В метрической системе 12 000 футов — это более 3,65 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

24 на российских географических картах принято название «бухта Бей-оф-Уэйлс» (ориг. прим.)

Погода для весны в этих широтах стояла необычайно мягкая: температура ещё ни разу не опускалась ниже минус двадцати по Фаренгейту²⁵, и, пока мы устанавливали лагерь, лишь однажды разразилась метель. Однако капитан Скотт предупреждал в своей книге о злых южных ветрах в области барьера, и мы, планируя экспедицию, это учли. Хотя лагерь наш стоял на открытом для всех ветров месте, мы не стали строить надо льдом никаких жёстких конструкций. Только установили палатки, чтобы было где укрыться, пока мы выдалбливали в самом льду небольшие помещения, обшивали их сеном и сосновыми досками, закрывали брезентом поверх бамбуковых стропил и засыпали снегом для веса и теплоизоляции. Большую центральную комнату наши аргентинки, для которых центр — это всегда Буэнос-Айрес, тут же окрестили «*Буэнос-Айресом*». Там у нас размещалась плита для обогрева и приготовления пищи. Складские туннели и отхожее место (названное «*Пунта-Аренас*») обогревались лишь тем теплом, что доходило туда от печи. «Буэнос-Айрес» окружали маленькие спальни — действительно *маленькие*, скорее даже просто *короткие туннели*, куда нужно было забираться ногами вперёд. Выложенные толстым слоем сена, они быстро прогревались от тепла человеческих тел. Моряки с ужасом смотрели на эти приготовления и называли наши комнаты «*гробами*» или «*норами*». Однако спальные пещеры сослужили нам хорошую службу, даря тепло и возможность уединиться, по крайней мере настолько, насколько можно ожидать в подобных обстоятельствах. Если бы «Ельчо» не смог одолеть льды к февралю и нам пришлось бы провести в Антарктиде зиму, мы наверняка пережили бы это. На очень скудном рационе, но пережили бы. Ведь база — «*Зюдамерика дель Сур*» («Южно-южная Америка»), хотя обычно мы называли её просто *базой* — планировалась просто как место, где можно спать, хранить припасы и укрываться от метелей в течение наступающего лета.

Впрочем, для Берты и Евы база означала нечто гораздо большее. Именно они были нашими главными архитекторами-планировщиками, изобретательными строителями и наиболее заботливыми и благодарными жильцами: они постоянно то улучшали вентиляцию, то учились делать окна в потолке, то удивляли всех остальных новыми прибавлениями к нашему многоквартирному дому, вырубленными во льду. Именно благодаря им необходимое снаряжение всегда располагалось в доступных местах, а наша плита всегда хорошо горела и эффективно обогревала помещения. Благодаря им «Буэнос-Айрес», где хранились экспедиционные книги и карты, где готовили, ели, работали, разговаривали, спорили, иногда обижались друг на друга, занимались живописью, играли на гитаре и банджо сразу девять человек, всегда оставался чудом удобства и комфорта. Мы действительно жили *дружно*, а если кому-то хотелось побыть в одиночестве, для этого достаточно было залезть в свою нору головой вперёд.

Берта, однако, не успокаивалась. Сделав всё возможное, чтобы превратить «Южно-южную Америку» в пригодное для жилья место, она выкопала неподалёку ещё одно помещение под самой поверхностью льда, где оставила лишь тонкую, почти прозрачную, как в теплице, крышу. Берта уединялась в этой комнате и подолгу работала над своими скульптурами,

25 В метрической системе -12 ° F — это почти -24 ½ ° C. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

создавая прекрасные творения из льда: коленопреклонённые человеческие фигуры с изящными обводами и формами тюленей Уэдделла или фантастические лабиринты. Может быть, они до сих пор *там*, под снегом, в пузырьке воздуха, застывшем в теле Великого ледового барьера. Там, где Берта их создала, они, возможно, проживут так же долго, как камень, но взять скульптуры с собой она не могла: таково суровое условие, когда ваяешь из льда.

Капитан Пардо не хотел оставлять нас, но полученные им инструкции не позволяли ему долго задерживаться в море Росса, и в конце концов с множеством различных наставлений (*не устраивать далёких вылазок, не рисковать, не допускать обморожений, осторожно обращаться с острыми предметами, следить, не появятся ли во льду трещины*) и сердечным обещанием вернуться в залив Косаток 20 февраля или так близко к запланированной дате, как позволят ветры и льды, этот замечательный человек с нами распрощался. Поднимая якорь, команда салютовала нам дружными криками. В тот вечер мачты «Ельчо» скрылись в долгих оранжевых сумерках октября за северным горизонтом, за краем мира, оставив нас наедине со льдом, безмолвием и Южным полюсом.

И в ту же ночь мы начали планировать поход на юг.

Месяц пролетел в коротких тренировочных вылазках и организации промежуточных складов. Жизнь, которую мы вели дома, порой нелёгкая, никого из нас не подготовила, однако, к трудностям, встречающимся, когда нужно, например, тащить за собой гружёные сани при десяти или двадцати градусах ниже нуля²⁶. Всем нам необходимо было тренироваться как можно больше, прежде чем мы решились бы на долгий поход.

Маршрут моего самого длинного путешествия (с Долорес и Карлоттой) пролегал в юго-западном направлении, к горé Маркем²⁷. Совершенно кошмарное путешествие: сплошные торосы и метели, трещины во льду, никакой видимости в горах, когда мы туда добрались, пурга и заносы на всём обратном пути. Оно оказалось, впрочем, полезным в том смысле, что мы смогли оценить свои силы. Кроме того, мы подготовили два промежуточных склада в ста и ста тридцати милях²⁸ к юго-юго-востоку от базы. Позже участницы других пробных вылазок прошли ещё дальше, и вскоре у нас появилась целая цепочка обозначенных пирамидами из снега складов, растянувшаяся до широты 83° 43'²⁹, где Хуана и Зоя обнаружили огромные каменные ворота, открывающие дорогу по леднику на юг. Склады эти мы оставляли, чтобы избежать по возможности голода, неудобств и лишений, преследовавших южную экспедицию капитана Скотта. И к нашему удовлетворению, мы открыли, что в состоянии справиться с саними не хуже,

26 Здесь, очевидно, температура тоже (см. 25) в Фаренгейтах, а в метрической системе -10 ... -12 ° F — это примерно -23 ½ ... -24 ½ ° C. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

27 Markham, Маркем, Маркэм — гора в Восточной Антарктиде, в Трансантарктических горах, южнее ледника Нимрод. Состоит из трёх вершин (наибольшая высота 4351 м). Открыта в 1902 г. британской антарктической экспедицией, возглавлявшейся Р. Скоттом, названа им в честь К. Маркема — президента Королевского географического общества.

28 В метрической системе 100-130 миль — это примерно 161-209 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

29 В оригинале «83°43'», т. е. мягкий знак вместо знака градуса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

чем сильные собачьи упряжки Скотта. Конечно, едва ли можно было ожидать заранее, что мы сумеем увезти так много и передвигаться так быстро, как его люди: удалось нам это лишь потому, что нашей экспедиции сопутствовала гораздо более благоприятная погода, чем та, что досаждала экспедиции капитана Скотта на всём протяжении перехода по шельфовому леднику. Кроме того, сыграло свою роль и качество пищи. Я уверена, что именно добавка в наш пеммикан пятнадцати процентов сушёных фруктов спасла нас от цинги. Картофель, замороженный и высушенный по древнему индейскому рецепту, оказался очень питательным и одновременно лёгким и компактным, что весьма удобно при перевозке на санях. Одним словом, к путешествию на юг мы подготовились основательно и в значительной степени были уверены в своих способностях.

Южная группа отправилась с двумя санями: одна команда состояла из Хуаны, Долорес и меня, другая — из Карлотты, Пепиты и Зои. Вспомогательная группа, в которую входили Берта, Ева и Тереса, отправилась с большим грузом припасов сразу на материковый ледник, чтобы разведать маршрут и оставить склады для нашего возвращения. Мы вышли пятью днями позже и встретились с ними, когда они уже возвращались, между складом Эрсилла и складом Миранда (см. карту). В ту «ночь» (конечно же, *настоящая* ночь так и не наступила) мы собрались вдевтером почти в самом центре огромной ледяной равнины. Было 15 ноября, день рождения Долорес. Мы отпраздновали это событие, добавив в горячий шоколад восемь унций³⁰ писко³¹, развеселились, даже пели. Странно вспоминать теперь, как тонко звучали наши голоса посреди великого безмолвия. Небо, затянутое ровной белой пеленой без теней; ни горизонта, ни любых других выделяющихся черт местности не видно; вообще кроме белизны не на что смотреть. А мы пришли в это белое место на карте, в эту ледяную пустыню и веселимся и поём, словно пташки...

Переночевав и плотно позавтракав, вспомогательная группа ушла на север, а мы двинулись с санями дальше. Небо немного расчистилось. Высоко над нами быстро-быстро бежали с юго-запада на северо-восток худые облачка, но у самого ледника установилась спокойная погода и как раз настолько холодная — от пяти до десяти градусов ниже нуля³², — чтобы снежный покров оставался достаточно твёрдым для движения саней.

По ровному льду мы ни разу не прошли за день меньше одиннадцати миль, т. е. семнадцати километров, а обычно проходили по пятнадцать-шестнадцать миль, или около двадцати пяти километров. (Все наши приборы, изготовленные в Британии, были прокалиброваны в футах, милях, градусах Фаренгейта и т. п., но мы часто переводили мили в километры, потому что большие цифры выглядели внушительнее.) Отбывая из Южной Америки, мы знали, что в 1908 году мистер Шеклтон предпринял ещё одну экспедицию в Антарктику, с тем чтобы достичь Южного полюса, но ему это не удалось, и в июне 1909 года (год нашей экспедиции) он вернулся в

30 В метрической системе 8 унций — это около 227 г. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 водка (обычно американского производства) (исп.) (ориг. прим.)

32 Здесь, очевидно, температура тоже (см. 25 и 26) в Фаренгейтах, а в метрической системе -5 ... -10 ° F — это примерно -20 ½ ... -23 ⅓ ° C. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Англию. Ко времени нашего отъезда до Южной Америки ещё не дошли подробные отчёты о его исследованиях, и мы не знали, каким маршрутом он двигался и как далеко ему удалось дойти. Однако нас не особенно удивило, когда вдали, на безликой белой равнине мы увидели трепещущую чёрную точку, крошечную на фоне вздымающихся горных вершин и бегущих в странном молчании дымчатых облаков, окрашенных по краям в радужные цвета. Мы свернули с нашего курса к западу, чтобы осмотреть это место: снежная горка, почти засыпанная зимними штормами; флаг на бамбуковой мачте, от которого остался лишь обрывок истончившейся до нитей ткани; пустая банка из-под масла да сохранившиеся следы, торчащие на несколько дюймов над поверхностью льда. При определённых погодных условиях случается, что снег, спрессованный под тяжестью шагов человека, остаётся на месте, тогда как мягкий снег вокруг следов тает или уносится ветром. Вывернутые наизнанку следы стояли там все эти месяцы, словно цепочка колодок сапожника, — на редкость необычное зрелище.

Других подобных стоянок мы на своём пути не встретили. Я думаю, что в целом наш путь пролегал восточнее маршрута мистера Шеклтона. Хуана, наш картограф, хорошо подготовилась к экспедиции и очень тщательно, скрупулёзно фиксировала весь маршрут, однако оборудованием мы располагали самым примитивным: теодолит на треножнике, секстант с искусственным горизонтом, два компаса и хронометры. Пройденные расстояния мы измеряли с помощью колеса со счётчиком, укрепленного на санях.

Через день после того, как мы миновали стоянку мистера Шеклтона, я впервые ясно увидела вдали среди гор на юго-востоке огромный ледник, через который нам предстояло подняться с барьерного ледника на уровне моря до плато на высоте десяти тысяч футов³³. Перед нами словно распахнулись чудесные ворота, слева и справа сжатые огромными каменными колоннами. Зоя и Хуана назвали вытекающую из ворот ледяную реку *ледником Флоренс Найтингейл* в честь англичанки, которая в определённом смысле вдохновила и направила нашу экспедицию; образ этой очень смелой и весьма необычной леди воплощает в себе, возможно, все самые хорошие и самые странные черты, присущие островной расе британцев. Разумеется, на всех картах ледник носит то имя, которое дал ему мистер Шеклтон, — *ледник Бирдмора*.

Подъём по леднику оказался делом нелёгким. Сначала наш путь пролегал по довольно ровной и хорошо размеченной вспомогательной группой местности, но через несколько дней стали встречаться ужасные пропасти и лабиринты занесённых снегом трещин от фута до тридцати³⁴ шириной и от тридцати до тысячи футов³⁵ глубиной. Шаг за шагом мы продвигались вперёд и вверх, проведя на леднике целых пятнадцать дней. В начале пути погода стояла тёплая, до двадцати градусов по Фаренгейту³⁶, и в душные ночи,

33 В метрической системе 10 000 футов — это чуть более 3 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

34 В метрической системе 1-30 футов — это примерно 0,3-9 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 В метрической системе 30-1000 футов — это примерно 9-305 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 Вообще-то в метрической системе 20 ° F — это чуть более 6 ½ ° C, но тут явно речь про -20 ° F, а это около -29 ° C. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

наполненные светом, наши маленькие палатки становились удивительно неудобными. Все мы в той или иной степени пострадали от снежной слепоты, и это как раз тогда, когда острое зрение было необходимо нам, чтобы уверенно выбирать дорогу среди торосов и расселин в измученном теле ледника, а также чтобы просто наслаждаться красотами вокруг нас, ибо каждый день являл нашим взорам всё новые и новые безымянные величавые пики на западе и юго-западе: вершина за вершиной, долина за долиной, голый камень и снег, застывшие в середине бесконечного дня.

Всем этим горным вершинам мы давали имена, но не очень серьезно, поскольку не рассчитывали, что наши открытия станут достоянием географов. У Зои обнаружился настоящий дар придумывать названия, и это благодаря ей на некоторых самодельных картах, до сих пор хранящихся по чердакам нескольких домов в тихих южноамериканских предместьях, встречаются такие любопытные места, как «Большой нос Боливара»³⁷, «Я — генерал Росас»³⁸, «Творец облаков», «Чей палец?» и «Трон Девы Марии Южного Креста». Когда мы выбрались наконец на высокогорное плато, огромную внутриконтинентальную равнину, именно Зоя назвала её «пампасами», утверждая, что *вокруг нас*

37 Simón Bolívar, Симон Боливар (24.07.1783 г., Каракас, Венесуэла, — 17.12.1830 г., близ Санта-Марта, Колумбия) — венесуэльский патриот и политический деятель, один из руководителей борьбы за независимость испанских колоний в Америке. Родился в знатной креольской семье, юность провёл в Европе (Испания, Франция, Италия). Вернувшись на родину, принял активное участие в свержении испанского господства в Венесуэле (1810 г.) и провозглашении её республикой (1811 г.). После разгрома последней испанцами он обосновался в Новой Гранаде (современная Колумбия). В 1813 г. его войска заняли Каракас и была создана 2-я Венесуэльская республика во главе с Боливаром. Однако в 1814 г. он потерпел поражение и был вынужден покинуть родину. В 1816 г. отряд Боливара вновь высадился на побережье Венесуэлы. Отмена рабства (1816 г.) и декрет о наделении солдат освободительной армии землёй (1817 г.) помогли Боливару получить поддержку широких масс. В 1819 г. его войска освободили Новую Гранаду, и Боливар был избран президентом республики Великая Колумбия, в состав которой вошли Венесуэла и Новая Гранада. Завершив разгром главных испанских сил в Венесуэле (1821 г.), армия Боливара освободила в 1822 г. провинцию Кито (современный Эквадор), присоединившуюся затем к Великой Колумбии. В 1824 г. Боливар разгромил испанские войска на территории Перу и в 1825 г. стал во главе образовавшейся в Верхнем Перу республики Боливии, названной так в его честь. Стремясь к сплочению и объединению молодых латиноамериканских государств, Боливар созвал в Панаме континентальный конгресс (1826 г.), однако не добился осуществления своих планов. Начавшиеся сепаратистские выступления привели к свержению его власти в Перу и Боливии, создали угрозу отделения Венесуэлы и Кито от Колумбии. В начале 1830 г. Боливар ушёл в отставку. Деятельность Боливара, направленная на ликвидацию колониального режима с присущими ему феодальными атрибутами, способствовала развитию стран Южной Америки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

38 Juan Manuel Rosas, Хуан Мануэль Росас (30.03.1793 г., Буэнос-Айрес, — 14.03.1877 г., Суэйтлинг, близ г. Саутхемптон) — государственный деятель Аргентины. С 1811 г. на военной службе; с 1828 г. генерал. В 1829-32 г. губернатор провинции Буэнос-Айрес, с апреля 1835 г. фактический диктатор страны. Он установил террористический режим, восстановил многие старые порядки колониального времени, привилегии католической церкви, содействовал проникновению в страну иностранного (главным образом английского) капитала. В период правления Росаса велись постоянные войны внутри страны между провинциями; захватнические войны против конфедерации Перу и Боливии (1837 г.), а пытаясь подчинить себе Уругвай, Росас организовал блокаду Монтевидео (1843-51 гг.). Со временем рост оппозиции, противоречия между Буэнос-Айресом и другими провинциями привели к разложению режима; в феврале 1852 г. диктатор был свергнут и эмигрировал в Великобританию. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

бродят огромные стада невидимых животных. Призрачные стада, пасущиеся на обметаемом позёмкой снегу, а их гаучо — беспокойные, безжалостные ветры. Мы все тогда немного тронулись от усталости, большой высоты — всё-таки двенадцать тысяч футов³⁹ над уровнем моря, — холода, задувающего ветра и сияющих колец или крестов вокруг солнц, которых, как нам иногда казалось, на небосводе было сразу три или четыре.

Это место совсем не для людей. Нам следовало повернуть назад, но, с такими трудностями добравшись туда, мы сочли необходимым продолжить путь, по крайней мере, какое-то время.

Когда началась метель и стало очень холодно, нам пришлось в течение тридцати часов оставаться в палатках в спальнях мешках. Отдыху мы конечно были рады, но больше всего нам хотелось тепла, которого на всей этой ужасной равнине не осталось нигде, кроме как в наших венах. Почти все тридцать часов мы лежали, тесно прижавшись друг к другу, а под нами был лёд в две мили⁴⁰ толщиной.

Потом внезапно небо очистилось, и на плато пришла хорошая погода: двенадцать ниже нуля⁴¹ и не очень сильный ветер. Мы втроём выползли из палатки как раз в тот момент, когда наши подруги выбирались из второй. Карлотта сказала, что её команда хочет вернуться. Пепита чувствовала себя плохо, и даже после отдыха во время метели температура у неё не поднималась выше девяноста четырёх градусов⁴². Сама Карлотта дышала с трудом. Зоя ещё держалась, но сказала, что лучше останется с подругами и поможет им в трудной ситуации, вместо того чтобы продолжать двигаться к полюсу. Мы вылили четыре унции⁴³ писко, оставленные до Рождества, в какао за завтраком, откопали палатки, нагрузили сани и расстались на пронизанной белым светом беспощадной равнине.

К тому времени наши сани стали заметно легче, и мы продолжали двигаться к югу. Хуана ежедневно вычисляла наши координаты, и 22 декабря 1909 года мы достигли Южного полюса. Погода как всегда не радовала, и абсолютно ничего там не нарушало монотонности унылой белизны. Мы обсудили, стоит ли нам оставить на полюсе какой-нибудь знак, например, пирамиду из снежных кирпичей или флаг на штоке от палатки, и решили, что делать это незачем. Всё то, что мы могли сделать, всё то, чем мы были, не имело никакого значения в этом ужасном месте. Мы поставили палатку на час, чтобы попить чаю и отдохнуть, а затем сняли наш «Лагерь 90°⁴⁴». Долорес, стоявшая, как обычно терпеливо, впрягшись в ремни от саней, взглянула на снег: он смёрзся так плотно, что на нём не осталось даже следов нашего посещения.

— Куда? — спросила она.

39 В метрической системе 12000 футов — это примерно 3,66 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

40 В метрической системе 2 мили — это примерно 3,22 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

41 Очевидно, температура в Фаренгейтах (см. 25). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 Здесь, очевидно, также температура в Фаренгейтах, а в метрической системе 94 ° F — это около 34 ½ ° C. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

43 В метрической системе 4 унции — это примерно 113 г. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

44 В оригинале «90ь», т. е. мягкий знак вместо знака градуса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— На север, — ответила Хуана.

Конечно же, она пошутила, потому что *в этой точке планеты нет другого направления*, но мы даже не засмеялись: губы наши потрескались от мороза, и смех причинял слишком много боли. Вскоре группа отправилась в обратный путь. Ветер дул нам в спину, подталкивая нас и срезая острые кромки с волн застывшего снега.

Всю следующую неделю метель преследовала нас, как стая бешеных собак. Я даже не могу описать свои ощущения. Мне начало казаться, что нам не следовало ходить к полюсу. Порой мне и сейчас так кажется. Но уже тогда я думала, что мы правильно поступили, не оставив на полюсе никаких следов нашего пребывания, потому что позже туда мог прийти какой-нибудь мужчина, страстно желавший быть первым, и, обнаружив, что его опередили, он, возможно, почувствовал бы, что оказался в глупом положении. Это разбило бы его сердце.

Мы говорили, когда могли разговаривать, о том, что скоро, может быть, догоним группу Карлотты, поскольку они, как мы полагали, должны были двигаться медленнее нас. На самом же деле они использовали свою палатку в качестве паруса и намного нас опередили. По дороге нам часто встречались снежные пирамиды и другие указатели, которые они оставляли для нас. В одном месте Зоя написала на подветренной стороне трёхметрового снежного наноса, как, играя, пишут дети на мокром песке пляжа в Мирафлорес: *«Домой — в ту сторону!»* Ветер, проносящийся над обледеневшим краем наноса, почти не тронул слова.

Буквально в тот же час, когда мы начали спуск с ледника, погода улучшилась: стало теплее, а бешеные ветры-собаки навсегда остались на привязи у земной оси. То же расстояние, на которое, поднимаясь, мы затратили пятнадцать дней, при спуске мы преодолели за восемь. Но хорошая погода, помогавшая нам, когда мы спускались по леднику Найтингейл, превратилась на льду барьера в сущее наказание. И это как раз там, где мы рассчитывали на лёгкую дорогу от склада к складу, на возможность поесть вволю и не торопясь преодолеть последние три с небольшим сотни миль⁴⁵. Свои очки я уронила в расселину на леднике (сама при этом повисла на упряжи от саней), потом Хуана разбила свои, когда нам пришлось спускаться по скалам к Воробьям. Спустя два дня при ярком солнце и только с одной парой тёмных очков на троих мы все начали мучиться от снежной слепоты. Высматривать приметы местности или флажки складов, делать визирование и даже снимать показания компаса, который приходилось класть на снег, чтобы успокоилась стрелка, стало просто больно. У склада Конколоркорво⁴⁶, где остался особенно хороший запас продовольствия и топлива, мы наконец сдались и, перевязав глаза, забрались в спальные мешки, несмотря на то что, лёжа в палатке под неутомимым солнцем, чувствовали себя, словно живые омары в котле на медленном огне. Услышав голоса Берты и Зои, я подумала, что в жизни не слышала звука

45 В метрической системе 300 миль — это почти 483 км. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 Под этим придуманным «Конколоркорво», очевидно, подразумевается испанское «con color corvo», что можно перевести как «одноцветный крюк». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

приятнее: несколько встревоженные нашим долгим отсутствием, они на лыжах вышли в южном направлении навстречу нам и потом отвели нас на базу.

Оправились мы довольно быстро, но ледовое плато оставило мне свою метку. Когда Росита была маленькой, она часто спрашивала, не собака ли «укусила маму за палец на ноге». И я говорила ей: «Да, больш́ая белая бешеная собака по кличке Метель». Пока Росита и Хуанито не подросли, я часто рассказывала им сказки и об этой страшной завывающей собаке, и о прозрачных стадах, которые пасут невидимые гаучо, и о том, как кузина Хуана пила чай, стоя под семью солнцами на самом дне мира, и о разных других невероятных событиях.

Когда мы прибыли наконец на базу, нас ждало сильное потрясение. Оказалось, что Тереса беременна. Должна признаться, что, увидев её большой живот и застенчивую улыбку, я прежде всего почувствовала злость, даже ярость. Чтобы одна из нас скрыла что-то от других, тем более такое! Но, как выяснилось, Тереса и не думала ничего скрывать. Винить можно лишь тех, кто скрыл от неё факты, которые ей более всего необходимо было знать. Воспитывали её слуги, потом четыре года обучения в монастыре. В шестнадцать её выдали замуж, и, оставаясь в двадцать лет в полном неведении, она решила, что месячные у неё прекратились «от холодной погоды». Впрочем, не так уж это и глупо: у всех нас во время Южного похода они начинались не вовремя или пропадали по мере того, как усиливались холод, голод и усталость. Через некоторое время, однако, всеобщее внимание стал привлекать аппетит Тересы, а потом она, по её собственному выражению, начала «толстеть». Всех немного беспокоило то, что она долго таскала тяжёлые сани, но Тереса чувствовала себя отлично, и единственную проблему представлял собой её неумеренный аппетит. Насколько мы смогли определить из её застенчивых упоминаний о последней ночи, проведённой на гасиенде с мужем, ребёнок должен был появиться в то же время, что и «Ельчо», примерно 20 февраля. Но уже через две недели после нашего возвращения из Южного похода, 14 февраля, у неё начались схватки.

У многих из нас были дети, некоторым даже доводилось помогать при родах. Кроме того, всё, что нужно делать, и так достаточно очевидно. Однако первые схватки бывают долгими и тяжёлыми, и мы все очень волновались, а Тереса так вообще боялась просто безумно. Она звала своего Хосе, пока не охрипла. Зоя, потеряв терпение, сказала наконец: «Боже, Тереса, если ты крикнешь “Хосе!” хоть ещё один раз, я буду молиться, чтобы у тебя родился пингвин!» Но через двадцать долгих часов родилась милая маленькая девочка с красным личиком.

Как только ни предлагали восемь тётушек-повитух назвать ребёнка: Полита, Пингвина, Мак-Мердо, Виктория... Но Тереса после того, как выспалась и проглотила здоровую порцию пеммикана, сказала: «Я назову её Росой. Роса дель Сур». Южная Роза. В тот вечер мы выпили в честь нашей маленькой Розы последние две бутылки «Вдовы Клико» (поскольку последнее писко выпили ещё на широте 88° 33'⁴⁷). 19 февраля, на день раньше, чем мы

47 В оригинале «88°33'», т. е. мягкий знак вместо знака градуса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ожидали, моя Хуана торопливо вбежала в «Буэнос-Айрес». «Корабль! — сказала она. — *Корабль пришёл*». И залилась слезами. Хуана, которая не заплакала ни разу за все недели нашего долгого похода, переполненного болью и усталостью.

О нашем обратном плавании рассказывать нечего. Назад мы вернулись без приключений.

В 1912 году весь мир узнал, что храбрый норвежец Амундсен достиг Южного полюса. Потом, много позже до нас дошли известия о том, как капитан Скотт и его люди отправились вслед за ним, но экспедицию снова постигла неудача.

В этом году мы с Хуаной написали письмо капитану «Ельчо», когда в газетах появились сообщения о его отважном рейде к острову Элефант⁴⁸, целью которого было спасение экспедиции сэра Эрнеста Шектона. Нам хотелось поздравить его и ещё раз поблагодарить. Ни единым словом не обмолвился он о нашей тайне. Луис Пардо — человек чести.

Эти последние строки я добавляю уже в 1929 году. Прошедшее время разъединило нас. Женщинам нелегко встречаться, когда они живут так далеко друг от друга. С тех пор как умерла Хуана, я не видела никого из моих старых друзей по экспедиции, хотя иногда мы обмениваемся письмами. Наша маленькая Роса дель Сур скончалась в возрасте пяти лет от скарлатины. Но у Тересы было ещё много детей. Карлотта постриглась в монахини десять лет назад в Сантьяго. Мы теперь старые женщины со старыми мужьями, взрослыми детьми и даже внуками, которые когда-нибудь, возможно, захотят прочесть о нашей экспедиции. Даже если они устыдятся своих взбалмошных бабушек, прикосновение к тайне доставит им, наверное, немалое удовольствие. Но они ни в коем случае не должны сообщать о ней мистеру Амундсену! Он будет крайне смущён и очень разочарован. Ему или кому-то за пределами семьи вовсе не обязательно знать о нашей экспедиции. Ведь мы даже не оставили на полюсе следов.

1982 © Урсула Кроубер Ле Гуин

48 на российских географических картах — остров Мордвинова (ориг. прим.)

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ:

«Поверхность-Юг» Урсула Кроубер Ле Гуин
«Sur» Ursula Kroeber Le Guin
1982 © Ursula Kroeber Le Guin/Урсула Кроубер Ле Гуин
editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

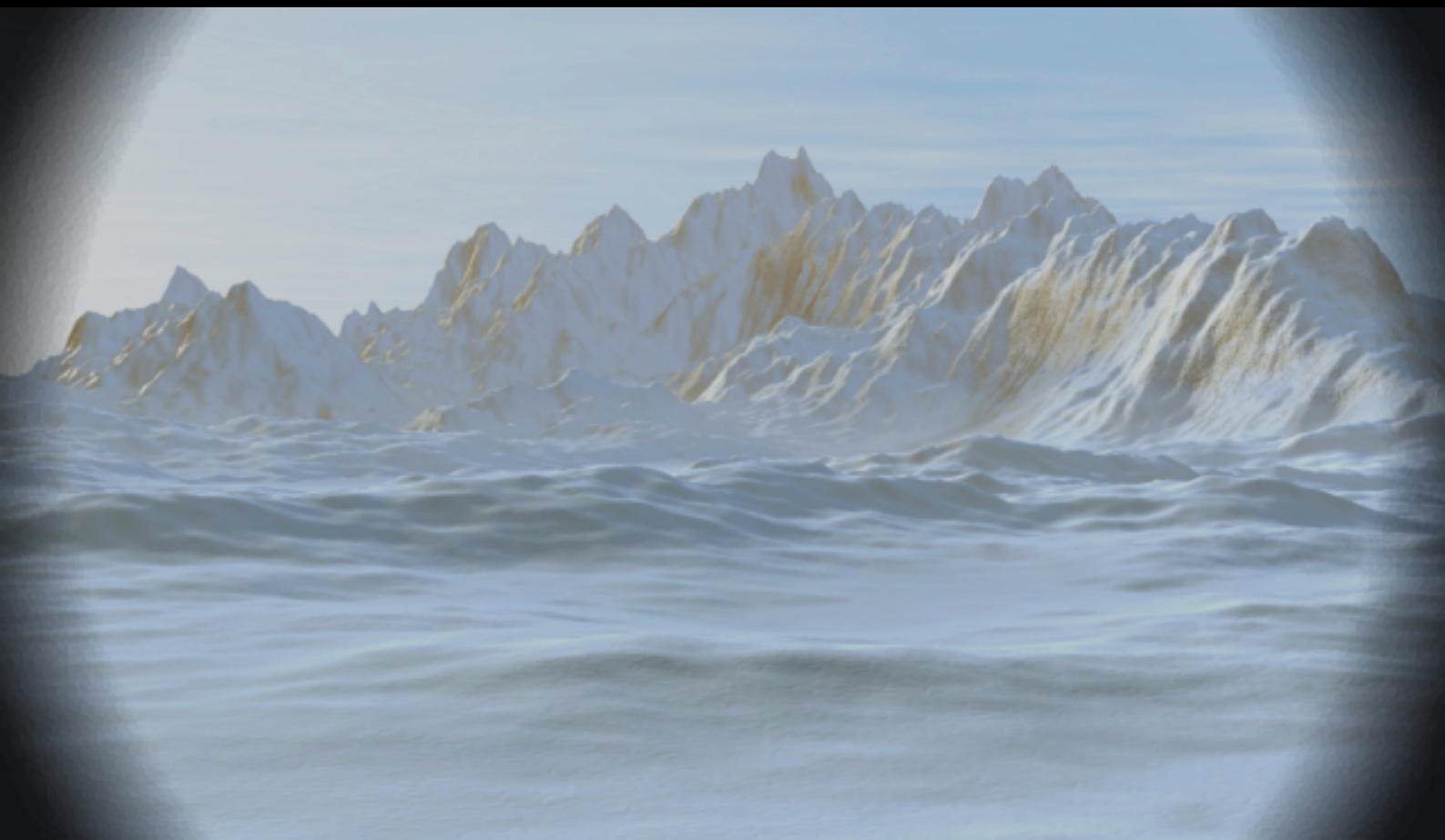
Авторство документа:	Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus
Редакция и оформление:	28.09.2017
Время редактирования:	02:00:10
Количество сохранений:	81

Общее количество страниц:	22
Общее количество абзацев:	164
Общее количество слов:	7923
Общее количество символов:	53098

Copyright © 1982 by Ursula Kroeber Le Guin

*Copyright © 1997 by А. Корженевский
(перевод)*

*Copyright © 28.09.2017
by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus*

Le Guin